

ЮЖНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Энергетика образования

№1 (14) '2009

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПЯТЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКИЕ
НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

ISSN 2073-0586

9 772073 058097

<i>Самохин А. А.</i> Эволюция взглядов россиян на роль Североатлантического альянса 1991-2008 гг.	151	<i>Харина О. Н., Самаркина И. В.</i> Из истории молодежного парламентаризма	167
<i>Сафонов А. А.</i> Смешанные браки в македонском фольклоре и документации XVI-XVII вв.....	158	<i>Хачикян А. М.</i> История туризма.....	171
<i>Суляк С. Г.</i> Русины: из истории православной традиции..	161	<i>Ярмонова Е. Н.</i> Краткий анализ имущественной дееспособности русских женщин.....	173
<i>Федотов Д. С.</i> Угрозы национальной безопасности России на Северном Кавказе	165	СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	177
		Список сокращений.....	182

Сафонов А. А.

Смешанные браки в македонском фольклоре и документации XVI-XVII вв.

Семья — важнейшая ячейка аграрного общества. Семейное положение и кровнородственные связи для подавляющего большинства определяли их жизненный путь и роль в обществе. Огромное значение придавалось заключению новых связей — браков, побратимства, кумовства, поскольку с их помощью предопределялась социальная жизнь следующего поколения.

Изменение семьи получило скудное отражение в традиционных османских источниках, так как администрация не вмешивалась в семейную жизнь немусульман-зиммиев, считая ее внутренним делом религиозных общин.

Однако подданные обращались в шариатский суд за разрешением семейных споров и конфликтов в судебном порядке. Хотя семейное право христиан находилось в ведении церкви, зиммии обращались в шариатский суд с просьбами о разводе либо четвертом браке. Первое известное венчание христиан кадием произошло в 1562 г., но уже тогда упоминается как повседневная практика [5, с. 102]. В исламской традиции брак является светским актом, а потому кадии могли заключать, расторгать и нотариально подтверждать брак иноверцев. Поэтому в сохранившихся сиджиллах — протоколах шариатского суда — содержатся сведения о брачных конфликтах XVI-XVII вв, по которым мы можем восстановить роль смешанных браков в македонском обществе.

Этнографические наблюдения XIX-XX вв. помогают восполнить пробелы в нашем знании о семейных отношениях османского времени. Важным источником служит македонский фольклор, в котором брачные сюжеты выступают одним из главных средств выражения поведенческих стереотипов.

Рассматриваемая эпоха принесла Македонии значительные изменения. Во-первых, изменилось демографическое соотношение между различными этническими группами вследствие седентаризации (оседания) албаноязычного населения и поддерживаемой властями турецкой колонизации. Во-

вторых, начался процесс индивидуальной исламизации (особенно — в албанской среде), приведший к существенному увеличению мусульманских общин.

Оба процесса сделали неизбежным рост количества смешанных межэтнических и межрелигиозных браков в контактной зоне, которую представляла собою почти вся территория историко-географической области Македония.

Албанский и влашский этносы Македонии в доосманский период занимались горным скотоводством, но в XIV в. началась седентаризация горцев — медленный переход от скотоводства к земледелию, сопровождающийся разложением родового строя.

Родовое общество надежно контролировало численность населения путем строгих моральных ограничений, экзогамии и кровной мести. При седентаризации контроль со стороны родовых старейшин существенно ослаб, а уровень жизни повысился, что позволило мужчинам содержать две семьи — традиционную в горах и смешанную в славянском поселении. Впоследствии многоженство в среде новых мусульман было узаконено нормами шариата. Немецкий путешественник Стефан Герлах описывал османский обычай — заводить жен и по месту жительства, и по месту сезонной работы [2, с. 179].

Постепенно горцы перешли к отгонному пастушескому со стационарными зимними лагерями в долинных селах, где круглогодично оставались дети, женщины, старики, больные. Так образовывались села со смешанным населением. Поскольку право пользования лесом, пастбищами и другими угодьями было только у коренных жителей данного села, то возникали естественные бытовые и хозяйственные контакты разного по этническому происхождению населения. По примеру смешанных семей формировался новый тип славянской семейной общины: задруги, близкий к родовым общинам горцев.

Частота и распространенность славяно-албанских браков привели к полиязычию и породили новые диалектные формы. В контактной зоне преобладание получал тот язык, носители которого составляли численное большинство. Так, хотя во всем Поллоге произошла албанизация торбешей (славян-мусульман), но в крупном торбешском селе Урвич албанские роды Царевцы и Мета перешли на славянский язык большинства — торбешей [8, с. 387]. Полиязычие жителей Македонии предопределило двойное мировоззрение и двойственность социальных ролей, что проявлялось в криптохристианстве женщин, вышедших замуж за мусульман.

Смешанный брак мусульманина и христианки был распространенным явлением в македонских землях, что подтверждается новейшими генетическими исследованиями. В ряде сел со смешанным христианско-мусульманским населением 50-70% жителей являются кровными родственниками [11, с. 253].

Ислам допускал семейный союз мусульманина и христианки, но не христианина и мусульманки, поскольку дети от подобного союза должны быть мусульманами, но наследовали религию и социальный статус отца, так как религиозное воспитание — важная обязанность мужчины. При этом ислам поощрял смешанные браки, ибо жена попадала под влияние мужа и повышалась возможность ее обращения.

Христианские общины относились к смешанным бракам в целом негативно, что объяснялось потерей рабочих рук, психологическим обособлением от иноверцев, религиозным опасением утраты чистоты веры. Хотя между различными общинами заключались не только смешанные браки, но даже договоры о побратимстве, возникало противоречие различных идентификаций: семейной и религиозной. В условиях, когда религия воспринималась как этнический и родовой маркер, изменение веры подразумевало разрыв с родными, во всяком случае, в публичной сфере, определяемой религиозно-правовыми ограничениями. Согласно македонским песням, в замужестве новобрачная утрачивала свою славянскую идентификацию и считалась албанкой [7, с. 509, № 987].

В македонских песнях встречается сюжет, в котором мусульманин после сопоставления гяурки и кадыни (мусульманки)

выбирает первую [6, с. 841, № 1530]. Помимо известной этнической гордости сюжет подтверждает, что смешанный брак был выгоден мусульманину: не выплачивался или значительно уменьшался калым, отсутствовали социальные обязательства перед родственниками жены, после обращения жены в ислам возрастал авторитет мужа. Зачастую муж и сам происходил из смешанной семьи и практиковал криптохристианство.

Жены обретали многие права, которые игнорировали христианские общины, в частности право на развод. По нормам шариата, супруга мусульманина имеет относительную экономическую свободу: по своему усмотрению распоряжается джихазом — своим вкладом в семью, а после смерти супруга или развода жена получает право распоряжения брачным подарком супруга, называемым мехр. Подобное положение могло быть материальным стимулом для христианки для брака с мусульманином.

Поскольку жена-немусульманка не могла быть наследницей мужу или детям-мусульманам [10, с. 77], то ее переход в ислам был логичен с точки зрения материального благополучия. Так как немусульманка не могла быть опекуном и воспитателем собственных детей, то в случае семейных конфликтов и развода переход в ислам позволял женщине отстаивать ее права.

После свадьбы замужняя христианка, даже если формально принимала ислам, могла продолжать придерживаться обычаев прежней веры. В мусульманском обществе женщина практически не контактировала с посторонними мужчинами и могла совершать положенные ритуалы в доме, что лишало ее общественного надзора со стороны более строгих в исламе соседей.

В смешанных браках мужчины-мусульмане давали детям публичное, гласное самосознание и обучали их нормам социального поведения, а жены-христианки обучали детей бытовым, личным формам самосознания — криптохристианству, традициям, лексике. Криптохристианство передавалось в обычаях, связанных с «женской сферой». Например, мотив креста употреблялся в вышивке и украшении блюд, сохранялись христианские заговоры больных детей и др. С одной стороны, благодаря смешанным бракам через поколение увеличивалась доля мусульманской общины,

албанского и турецкого этносов, а с другой, дети усваивали традиции и память о своем славянском происхождении.

Источники не сообщают о мотивах, побуждавших девушек к заключению смешанного брака и разрыву с семьей. Выдвинем несколько версий.

Сельская община нуждалась в максимальном количестве детей и в привлечении женщин из другой общины. По наблюдениям Г. Вайганда, в христианских селах жены на 8-10 лет старше мужей, встречаются деды в 34 года [3, с. 462]. Вероятно, возрастная разница при браках внутри общины могла побуждать девушек искать замужества за ее пределами, в т.ч. и в смешанных браках. Этнограф Й.Ф. Трифуносский фиксировал случаи, когда после перехода в ислам и заключения смешанного брака многие женщины побуждали к тому же своих сестер [8, с. 87].

В некоторых случаях семейные конфликты не имеют однозначного истолкования. Например, отец-зиммий некоей Шемсы обвинял зятя Османа в принуждении насильем к браку и обращении дочери в ислам, что опровергалось на суде самой Шемсой [9, с. 139-140. №261].

Мусульмане были в среднем богаче христиан и зачастую покупали девушку у ее родственников, что было распространенной практикой и могло трактоваться как внесение калыма [6, с. 111-112. № 166].

Судебные акты говорят о частых случаях похищений женщин и девушек со стороны мусульман, особенно, албанцев. Объяснением этому служат нужда в рабочих руках для ведения хозяйства, суровость внутриобщинных требований к браку, а также диспропорция численности мужчин и женщин в результате седентаризации албанцев.

По этнографическим наблюдениям, в албанских горах до трех четвертей убийств совершалось из-за женщин, поскольку традиционный калым был чрезвычайно дорог. Поэтому учащались похищения и другие насильственные акты с последующим сведением кровной мести [4, с. 142]. Показателен страшный случай 1600 г., когда некий спахия принудил христианку к браку, убив ее мужа и детей [5, с. 100-101].

Исламизация легитимизировала похищение и делала невозможным возврат мужу или родственникам-христианам, поскольку даже родители считались не вправе

распоряжаться мусульманкой. Так, в 1618 г. софийский житель Илья добивался от шариатского суда возвращения жены Петканы, похищенной янычаром Османом, который пытался развести женщину с мужем [10, с. 119]. Интересный случай описывается в житии Тимофея Есфитменского. Мусульманин увел у него жену и обратил ее в ислам, и единственным способом вернуть жену оказался переход Тимофея в ислам, открывающий возможность судиться с обидчиком [1, с. 314].

Как мы видим, смешанные браки как социальное явление не поддаются однозначной характеристике. С одной стороны, браки — свидетельство различного рода давления, оказываемого на христиан со стороны мусульманской общины, а с другой, они представляют результат естественного сосуществования двух общин.

В свете современного албанско-македонского этнического конфликта 2001 г. необходимо помнить, что многовековые контакты македонских этнических групп привели не только к войне, но и к взаимному проникновению и обогащению культур, возникновению общего балканского мировоззрения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Афонский патерик или жизнеописание святых на святой Афонской горе просиявших. Т. 2. Русский на Афоне Св.-Пантелеймонов монастырь, 2002.
2. Герлах С. Дневник на едно пътуване до Османската порта в Цариград. София: Изд-во на Отечественния фронт, 1976.
3. Этнография на Македония. Извори и материали. Т.1. София: Изд-во БАН, 1992.
4. Иванова Ю.В. Северная Албания в XIX — начале XX в. Общественная жизнь. М.: Наука, 1973.
5. Матковски А. Граѓански бракови и разводи на христијани во Македонија и на Балканскиот Полуостров во време на турско владеење // Гласник на Институтот за национална историја. Vol. XVII. 1973. № 3. С. 83-118
6. Народни песни от Югозападна България. Пирински край. Т. 1. София: БАН, 1967.
7. Народни песни от Югозападна България. Пирински край. Т. 2. София: БАН, 1994.
8. Трифуноски Ј.Ф. Полог (антропоеографска проучавања). (Списки етнографски зборник. Књ. XC). Београд: САНУ, 1976.
9. Турски документи за историјата на македонскиот народ. Сер. 1 (1607-1699), Т. 2 (9-17.01.1627-25.11.1635). Скопје: Архив на СРМ, 1966.
10. Турски извори за историјата на правото в Българияте земи. Т. 2. София: БАН, 1971.
11. Zhelyazkova A. Islamization in the Balkans as a Historiographical Problem: the Southeast-European Perspective // The Ottomans and the Balkans: A Discussion of Historiography. BRILL, 2002. pp. 223-266

СИНЕРГЕТИКА ОБРАЗОВАНИЯ
научный журнал
(социальные и гуманитарные науки)
четвертый год издания
№ 1 (14)

Печатается по решению Президиума Южного отделения Российской академии образования и редакционно-издательского Совета Московского государственного педагогического университета

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точки зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Редколлегия оставляет за собой право редакторской правки и не несёт ответственности за достоверность предоставленного материала. Авторы опубликованных статей несут ответственность за точность приведённых фактов, статистических данных, собственных имён и прочих сведений, а также за содержание материалов, не подлежащих открытой публикации.

О порядке предоставления материалов для публикации обращаться по адресу:
352922, Краснодарский край,
г. Армавир, ул. 30 лет Победы, 15.
Тел.: (86137) 5-79-00; E-mail: af_kkidppo@mail.ru

Электронная версия выпуска доступна по адресу:
<http://www.sinobr.ru>

© Южное отделение Российской академии образования, 2009

Технический редактор: *А. В. Чеснокова*
Корректор: *С. В. Толстошей*
Компьютерная верстка: *С. Ю. Кабиняков*

Подписано к печати 5.04.2009 г.
Формат 60x84/16. Гарнитура шрифта «Palatino Linotype».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,5. Тираж 300 экз.